

Ло Фэнци прекрасно это понимал, поэтому всякий раз, после того как причинял Тан Ихэ боль, он чувствовал раскаяние.

Он не любил Тан Ихэ, точнее, он не любил ни одной Беты или Омеги в этих маленьких поселках.

Его амбиции не лежали здесь, вскоре его должны были рекомендовать в столичную Академию Элиты, и именно в том процветающем, полном надежд городе он собирался осуществить свои великие устремления.

Он согласился на ухаживания Тан Ихэ лишь временно, не более чем хотел иметь прикрытие, чтобы обеспечить себе покой.

Только он не ожидал, что Тан Ихэ ради того, чтобы удержать его, не пожалеет использовать стимулятор течки, чтобы раньше времени спровоцировать цикл, и даже оставит его семя.

Но это была всего лишь случайность, он никак не мог позволить Тан Ихэ оставить этого ребенка, чтобы тот стал камнем преткновения на пути к осуществлению его идеалов.

— Тан Ихэ.

— Да?

— Ты же понимаешь, что его нельзя оставлять, правда?

Хотя Тан Ихэ был морально готов, сердце все же сильно сжалось, и с чувством глубокого сожаления он кивнул:

— Понимаю.

Увидев согласие Тан Ихэ, он облегченно вздохнул, притянул Тан Ихэ к себе и смягчил тон:

— В эти выходные я отвезу тебя в больницу уездного города, чтобы удалить его.

В этот момент его феромоны были подобны весеннему ветру — мягким и комфортным, достаточным, чтобы успокоить тело и сердце Тан Ихэ.

Тан Ихэ, погрузившись в это ощущение, произнес:

— Хорошо.

Согласно положениям о защите Омег, при проведении аборта Омегу должен сопровождать отец плода.

В выходные Тан Ихэ нашел вескую причину, чтобы выйти из дома, и вместе с Ло Фэнци на рейсовом автобусе проехал два часа до больницы в уездном городе.

По прибытии в больницу Тан Ихэ сначала прошел стандартное предоперационное обследование, подтвердившее беременность и возможность проведения медикаментозного прерывания.

Бета-врач, глядя на сидящего перед ним нервного, с юным лицом, только что достигшего совершеннолетия Омегу, невольно смягчил голос:

— Не волнуйся, у тебя еще эмбрион, инъекция для выведения пройдет быстро.

— Как это быстро? После процедуры нужно лежать в больнице? — спросил Тан Ихэ.

Бета-врач, выписывая справку, терпеливо объяснял:

— Инъекцией вводят препарат в репродуктивную полость, ждем 1-2 часа, эмбрион сморщится, отслоится и выйдет из репродуктивной полости вместе с небольшим количеством крови. Затем нужно остаться под наблюдением двадцать четыре часа. Если не будет кровотечения из репродуктивной полости, можно будет возвращаться домой.

Тан Ихэ кивнул, помолчал немного и спросил:

— А больно? Как сильно больно? Я немного боюсь боли.

— Будет не очень больно, — мягко успокаивал его врач, направляя в стерильную комнату. — Зайди в дезинфекционную комнату, надень стерильный халат, одежду оставь там же, потом босиком ложись на операционный стол в самом дальнем углу и жди меня.

После того как Тан Ихэ вошел в дезинфекционную комнату, бета-врач пригласил в кабинет Ло Фэнци, ожидавшего у двери.

— Ты Альфа Тан Ихэ?

На вопрос врача Ло Фэнци не ответил утвердительно, а лишь промычал:

— Угу.

Хотя бета-врач работал в уездном городе, таких Альф и Бет, как Ло Фэнци — молодых и самонадеянных, позволяющих неопытным Омегам забеременеть и желающих уклониться от ответственности, — он видел немало.

Бета-врач положил перед Ло Фэнци подписанную справку о прерывании беременности и ручку:

— Подпиши здесь.

Взглянув на место для подписи, где требовалось указать имя Альфы, состоящего в кровном родстве.

— Зачем подписывать? Разве простого сопровождения недостаточно?

В ответ на сомнения Ло Фэнци бета-врач спокойно ответил:

— Это новое правило больницы, мы всего лишь выполняем инструкции. Если хотите знать почему, спросите у главного врача.

Ло Фэнци посмотрел на врача, затем на справку, колебался немного, но всё же взял ручку и подписал справку о прерывании беременности.

Видя подпись, врач убрал справку и напомнил:

— После процедуры нужно оставаться в больнице под наблюдением двадцать четыре часа, в течение этого времени он не может свободно перемещаться.

Ло Фэнци не ожидал, что это займет так много времени, и вынужден был придумать оправдание, связанное с учебой, чтобы его отец поверил, и передать это родителям Тан Ихэ.

Логически, Тан Ихэ — Омега, а Ло Фэнци — Альфа, и если бы они остались ночевать вместе в городе, их родители вряд ли согласились бы.

Но репутация Ло Фэнци среди односельчан была безупречной, а родители Тан Ихэ еще не знали, что у него уже был первый цикл и он стал взрослым, поэтому, когда Ло Фэнци сказал, что дело касается учебы, родители не усомнились и с радостью согласились.

После инъекции препарата в стерильной комнате Тан Ихэ прошел более часа сильных сокращений репродуктивной полости и интенсивных схваток, пока эмбрион уменьшался, отслаивался и выходил с кровью.

Хотя врач и говорил, что будет не очень больно, психологический страх и тревога заставили Тан Ихэ ощущать физическую боль острее.

Когда Тан Ихэ вышел из стерильной комнаты, весь в холодном поту и бледный, Ло Фэнци отнес его в палату.

Когда Ло Фэнци хотел уложить его на койку, он слабо ухватился за одежду Ло Фэнци.

— Обними меня немного, хорошо?

В этот момент мощные и мягкие феромоны Ло Фэнци дарили ему чувство безопасности и успокаивали все его тревоги.

— Хорошо.

Ло Фэнци не отказал.

В течение недели после процедуры Тан Ихэ часто жаловался на боли в животе, у него пропал аппетит, он заметно похудел, и любой мог заметить, что с ним что-то не так.

Но он всегда весело улыбался и говорил, что сидит на диете, отвечая так на беспокойство и заботу окружающих.

Раньше он действительно был немного полноват, а так как его самочувствие всегда было хорошим, никто не сомневался в этом оправдании.

Когда Тан Ихэ восстановился, то однажды после школы упросил Ло Фэнци пойти с ним на их поле ловить улиток.

Ло Фэнци без особого интереса сидел на меже, глядя на Тан Ихэ, который с энтузиазмом закатывал рукава и штаны, срывал большой лист таро и босыми ногами заходил в грязь.

Вечернее солнце отражалось в воде затопленного поля, окрашивая его в огненно-красный цвет. Тан Ихэ, согнувшись, старательно искал в иле, время от времени бросая несколько улиток размером с палец на лист.

Подул прохладный горный ветер, принеся запах земли и травы. Широкая школьная форма Тан Ихэ развевалась, обнажая стройную талию и мягкую кожу поясницы.

Он смотрел на эту талию и окликнул:

— Тан Ихэ.

— Да?

Тан Ихэ выпрямился и вопросительно посмотрел на него.

В этот момент еще один порыв ветра растрепал волосы на лбу Тан Ихэ, а форма плотно облегла тело.

Он заметил, что Тан Ихэ стал еще стройнее и красивее, и сказал:

— Твой живот исчез.

Тан Ихэ опустил взгляд на свой плоский живот, поднял глаза и спросил:

— Я стал лучше выглядеть, чем раньше?

— Да, — он подтвердил.

Тан Ихэ замер на мгновение, а затем ярко улыбнулся:

— Я тоже так думаю.

На самом деле, только что Тан Ихэ думал, что Ло Фэнци пожалеет его из-за похудения. Ведь он стал таким из-за аборта, чувства вины и сожаления по поводу ушедшей жизни, и ему пришлось самостоятельно выдержать двойное давление — психологическое и физическое, — чтобы выглядеть так, как Ло Фэнци считал красивым.

Чем больше он думал об этом, тем больше падал духом. Внезапно настроение пропало, и он швырнул всех улилок с листа обратно в поле.

— Что случилось? — с удивлением спросил Ло Фэнци.

— Вдруг расхотелось.

Он улыбнулся, выбрался из ила, помыл руки и ноги в чистой луже, схватил рюкзак с межи и быстро зашагал прочь.

Ло Фэнци, высокий и длинноногий, парой шагов догнал его и пошел рядом.

Ло Фэнци знал, что он злится, но не понимал причины, и, честно говоря, не хотел понимать.

Они молчали до самой развилки, где их пути разошлись. Ло Фэнци так ничего и не спросил.

Не выдержав, он развернулся и преградил путь Ло Фэнци:

— Я очень зол, ты разве не заметил?

— Чувствую.

Равнодушный вид Ло Фэнци вывел его из себя.

— Тебе совершенно нет дела до меня!

С криком, полным ярости и обиды, он развернулся и бегло пустился прочь.

Ло Фэнци смотрел, как фигура Тан Ихэ скрылась за поворотом, не испытывая абсолютно никаких эмоций, даже не нахмурившись.

Радостен ли Тан Ихэ или зол, для Ло Фэнци это не имело никакого значения. Никому нет дела до чувств прикрытия.

Только сам Тан Ихэ не мог отличить реальность от вымысла, все его мысли были заняты Ло Фэнци.

Даже то, что он пошел на поле за улитками, было лишь потому, что несколько дней назад Ло Фэнци невзначай упомянул, что хотел их поесть. И Тан Ихэ, босой, полез в грязь, полную камней и водных насекомых.

<http://bllate.org/book/16854/1551423>